

А.Е. Дунаев

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АТТРИБУТОВ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В НЕМЕЦКИХ ГОРОДСКИХ ХРОНИКАХ XV–XVI ВВ.

© Дунаев Арсений Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, Московское шоссе, 34.

E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальному вопросу исторической стилистики немецкого языка – развитию «именного», или «субстантивного» стиля в ранненововерхненемецкий период (XIV–XVII вв.). Материалом исследования послужил один из наиболее популярных и развитых жанров повествовательной прозы этой эпохи – городские хроники. Для исследования выбраны 4 презентативные хроники немецкоязычного ареала XV–XVI вв.: хроники Берна, Базеля, Вормса и Цюриха. Целью статьи является анализ определений существительных с учетом жанровой обусловленности их функционирования в данных текстах.

Вначале приводится анализ синтактико-семантических типов атрибутов в каждой хронике с последующим сравнением данных между хрониками и выводами относительно жанрово-стилистических и прагматических факторов их употребления.

Наиболее часто реализуют свой сочетательный потенциал существительные из группы имен действия. Самым распространенным типом определения является генитивное, при этом между хрониками XV в. и XVI в. выявлены определенные различия в его топологии: так, для хроник XVI в. генитив чаще расположен в постпозиции к определяемому слову. Для всех хроник характерно малое число инфинитивов и распространенных причастий в функции определения, невелико число именных групп с несколькими атрибутами. Также небольшой удельный вес имеют именные группы с атрибутами II и III уровней зависимости.

По результатам исследования можно сделать вывод, что хроникальные тексты по объему и глубине именной группы отличались от узуса официально-деловой сферы. Различия между хрониками XV в. и XVI в. выявлены только по отдельным типам атрибутов, тогда как общая картина принципиально не изменилась. Именную группу в исследованных текстах следует характеризовать как компактную. Это может объясняться нежеланием хронистов усложнять восприятие текста, т. к. многие официальные хроники зачитывались вслух. Насыщенность и информативность, характерные для текстов познавательной литературы, выражались на уровне основных членов предложения, а не именной группы.

Ключевые слова: ранненововерхненемецкий язык, городские хроники, определения, атрибуты, группа существительного, имена действия, генитивные атрибуты.

Цитирование. Дунаев А.Е. Жанрово-стилистические характеристики атрибутов существительного в немецких городских хрониках XV–XVI вв. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 149–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-149-155>.

GENRE AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF NOUN ATTRIBUTES IN GERMAN TOWN CHRONICLES OF THE XV AND XVI CENTURIES

© Dunaev Arseny Evgenyevich – Candidate of Philological Sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

ABSTRACT

The paper deals with the actual issue of the historical stylistics of German – development of the nominal style in the Early New High German (XV and XVI centuries). The town chronicles as one of the most popular genres of the narrative prose from this period are used as study material. For the research, four chronicles of the German-language area from XV and XVI centuries have been chosen: these of Bern, Basel, Worms and Zürich. The purpose of article is to analyze different types of attributes with regard to their genre-specific function. First, an analysis of syntactic and semantic types of attributes in each chronicle is conducted with subsequent data comparison between each text and conclusions about stylistic and pragmatic factors of the use of attributes. For this, we used a sample of 1500 noun phrases chosen from the chronicles specified.

The action nouns realize their combinative potential most often. The most frequent attribute type is an attribute in Genitive, whereby some differences in its topology are discovered between the chronicles of the XV century, on the one side, and the chronicles of the XVI century, on the other. In the latter, the attributive genitive is more often placed after the main word. For all chronicles, only a small number of infinitives and participles in function of attribute are found, the number of noun phrases with several attributes is small, too. The percentage of noun phrases with attributes of the second and third dependency degree is not large either.

The research made allows a conclusion that the town chronicles have differed from the usage of official writing in respect to the volume and «depth» of a noun phrase. Differences between the chronicles of XV and XVI centuries are discovered only in some attribute types, whereas the general picture does not alter principally. The noun phrase in our texts should be characterized as a compact one. It may be explained with the unwillingness of authors to complicate the perception of their texts, for many official chronicles were read aloud. Complexity and informativeness characteristic for the official and early scientific texts seem to be expressed in chronicles at the level of the main sentence parts, but not at that of a noun phrase.

Key words: Early New High German, town chronicles, attributes, noun phrase, action noun, attributive genitive.

Citation. Dunaev A.E. *Zhanrovo-stilisticheskie kharakteristiki atributov sushchestvitel'nogo v nemetskikh gorodskikh khronikakh XV–XVI vv.* [Genre and stylistic characteristics of noun attributes in German town chronicles of the XV and XVI centuries]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 4, pp. 149–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-149-155> [in Russian].

Введение

Для истории немецкого языка актуальны исследования, посвященные изучению возникновения и развития базовых лексических и синтаксических феноменов, характерных для современного литературного стандарта. Одним из таких феноменов признается т. н. «субстантивный» стиль (Nominalstil), присущий многим жанрам современного немецкого литературного языка [Адмони 1973, с. 40]. Под субстантивным стилем понимают высокий удельный вес существительных и членов группы существительного в составе предложения. Широкая употребительность и, как следствие, разрастание и усложнение именной группы связаны с ее возможностями компактного выражения информации [Fleischer 1977, S. 232].

Истоки именованного стиля восходят к первичному этапу формирования немецкого литературного стандарта (XV–XVII вв.). В эту эпоху, указывает В.Г. Адмони, группа существительного расширяется и перестраивается, причем центральное место занимает перераспределение согласующихся и несогласующихся элементов группы, возникновение сложных слов и возрастание количества атрибутов [Адмони 1966, с. 118]. Уже для XVI века можно констатировать наличие некоторой стилистической дифференциации в этом плане, т. к. интенсивность этих процессов различалась в разных жанрах. Поэтому актуальной задачей является исследование субстантивной группы в центральных жанрах письменности ранневерхнемецкого периода XV–XVI вв. Одним из таких жан-

ров исследователи признают городские хроники XV–XVI вв., служившие помимо своей основной функции также популярным чтением представителей высшей бюргерской прослойки [Kleinschmidt 1982, S. 116].

Целью статьи является исследование морфолого-синтаксических и семантических характеристик определений (атрибутов) именной группы в городских хрониках немецкоязычного ареала XV–XVI вв. с учетом прагматистического аспекта их функционирования. Для исследования были отобраны 115 существительных с числом примеров около 1500. Мы анализировали количественные и качественные характеристики определений существительных, распределяемых по семи семантико-морфологическим группам: имена действия, деятеля, результата, состояния, качества, имена реляционные и имена квантитативные.

Аналізу атрибутов предшествует характеристика городских хроник как типа текста ввиду релевантности прагматического фактора/потенциала для интерпретации языковых феноменов. Материалом исследования послужили четыре хроники ранненововерхнемецкого (далее рнвн.) периода, широко известные современникам, одним из признаков чего служит традирование – количество их сохранившихся рукописей. Это Базельская хроника Ф. Рифа (1514–1541 гг., продолжение П. Рифа 1543–1585 гг.) (В1), Бернская хроника К. Юстингера (1420–1425 гг.) (В2), Вормская хроника Ф. Цорна (около 1570 г., с добавлениями Ф. Флерсхейма) (W) и анонимная хроника г. Цюриха 1415–1418 гг. (Z).

К. Юстингер долгое время состоял городским писарем, хотя в 1420–1425 г., т. е. во время создания хроники Берна, уже отошел от дел. Написанная им хроника использовалась позднейшими авторами в качестве достойного доверия источника.

Ф. Цорн, автор хроники Вормса, с 1465 года занимал должность ректора городской школы Вормса. При написании хроники он обращался к актам и грамотам из городского архива, активно использовал книги Совета и городские анналы на латыни [Arnold 1969, S. 2–3]. В 1590 г. хроника была дополнена Ф. Флерсхеймом, о котором известно лишь, что он находился в зависимых отношениях от капитула Вормса (являлся его ленником) [Arnold 1969, S. 3–4].

Практически неизвестна биография автора Базельской хроники Ф. Рифа. Достоверно известно лишь, что он входил в цех ткачей и в состав Большого совета в Базеле, будучи убежденным протестантом [Piirainen 1980, S. 233].

Городские хроники как тип текста

Хроники имперских и «вольных» городов (Reichs- und freie Städte) «Священной римской империи германской нации» возникли во второй половине XIV в. и, по мнению исследователей, синтезировали традиции городской письменности

официально-деловой сферы (т. н. «городских» книг и реляций) и «всемирных» хроник, авторами которых зачастую выступали образованные духовники – францисканцы и доминиканцы [Wriedt 2000]. В XV–XVI вв. рецепция городских хроник ощутимо расширяется: помимо верхней городской прослойки, интерес к историографическим сочинениям распространяется и в среде рядовых бюргеров. Однако установка авторов хроник, ориентирующихся на образованную публику (cluge, wolverstanden und vernunftig laie в противовес einfältige und arme laie) осталась неизменной, свидетельством чего являются, в частности, латинские вставки в историографические тексты.

Содержание и лексика хроник отражают социальные и политические практики эпохи их создания. Для городских хроник, как и для большинства типов текстов рнвн. деловой письменности, характерен жанровый синкретизм. Они заимствовали определенные стилистические черты официально-деловых текстов («деловитость», клишированность) и содержали фрагменты официальной корреспонденции, актов или грамот.

По сравнению с традиционными «всемирными» хрониками функции официальных городских хроник, т. е. написанных по заказу Городского совета, значительно меняются. В то время как традиционные хроники призваны удовлетворить познавательный интерес читателей, нередко с морализирующей компонентой, центральной функцией городских хроник является легитимация истории и притязаний конкретного города [Metzler 1995, S. 103]. Другими их функциями, важными в том числе для реализации основной функции, являлись информирование, документирование событий и развлечение читателей.

Частные хроники, согласно Б. Менке, выросли из интереса бюргерства (особенно высшей его прослойки в лице ратманов) к историографии, характерного для XV в. [Menke 1958, S. 209]. Соответственно, основными функциями для этих хроник следует считать информирование и документирование, тогда как легитимация городской истории отходит на второй план.

Современники воспринимали как хроники, так и анналы не в качестве сложившихся жанров с четкими границами, а как фиксацию истории. Отчетливых границ между жанрами и типами текста в условиях перестройки и активного развития жанрово-стилистической системы рнвн. языка не существовало, многие жанры характеризовались синкретизмом. Эта особенность присуща как официальным, так и частным городским хроникам.

Центральными для стиля хроник следует признать такие факторы, как образованность автора и его ориентацию на официально-деловые тексты или историографические жанры в узком смысле: традиционные «всемирные» хроники или «хроники страны» (Landschroniken), написанные гуманистами. Установка на информативность и смысловую насыщенность была присуща обоим типам городских хроник.

Атрибуты существительного в городских хрониках

Исследование субстантивной группы в указанных хрониках позволило сделать следующие наблюдения. Наиболее часто актуализируют определения в родительном падеже существительных из группы имен действия (*nomina actionis*), что обусловлено их широкими сочетательными возможностями. Местоположение генитива зависит от нескольких факторов, причем особенно заметно расхождение по этому признаку между хрониками разных периодов. Так, в хронике Берна XV в. генитив явственно «склонен» к препозиции во всех семантических группах существительных, за исключением имен действия. Тогда как для хроник XVI в., т. е. из Вормса и Базеля, можно констатировать тяготение генитива к постпозиции.

Следующим фактором, определяющим топологию генитивного определения, является его принадлежность к числу антропонимов или лиц неодушевленных. Для Бернской хроники было установлено тяготение антропонимов к препозиции, а имен неодушевленных – к постпозиции. Например: ... es [das komet] betüte **eines grossen fürsten tot** (B1, S. 189). Здесь генитив субъекта, выраженный сочетанием *eines grossen fürsten*, располагается в препозиции. В постпозиции обнаружены по большей части партитивные генитивы: ...do kam also, daz die herschaft von österich den von habspurg **ein summe geltes** gaben (B2, S. 46).

В хрониках XVI в. ситуация другая: антропонимы в них зафиксированы по большей части в постпозиции. Например, **Sodann die chur und wal der meistern, so in den zunften erkosen**, belangen... (B1, S. 96). Здесь объектный генитив *der meistern* распространяется придаточным определительным.

Хотя хроники Базеля и Вормса по данному параметру несколько разнятся, однако в целом эти различия гораздо менее существенны, чем между хрониками XV в., с одной стороны, и хрониками XVI в. – с другой. На первом плане, таким образом, оказываются различия не индивидуальных авторских стилей хронистов, а перестройка внутри субстантивной группы на протяжении этих веков в языке в целом.

Данные по генитивным атрибутам, выраженным именами неодушевленными, также достаточно отчетливы. Так, уже в Бернской хронике такие определения располагаются преимущественно в постпозиции, а в хрониках XVI в. «перевес» постпозиции становится еще более очевидным (см. таблицу).

По нашим данным, расположение генитивного определения не зависит от его семантического типа. И только генитив партитивный и генитив изъяснительный обнаружены исключительно в постпозиции к определяемому слову. Например, генитив изъяснительный: ...und **sollich stroff der kranckheit sollicher schweren pestillenz** von unsz zu nehmen (B1, S. 163). Генитив партитивный: ... hat er ihme gleichfalls ein **viertel des besten weins**

müßen laßen zukommen (W, S. 67). Здесь генитив определяет количественное существительное и представляет собой обозначение вещества в сочетании «мера + вещество».

В хрониках XVI в. мы установили некоторое усложнение атрибутивной группы с увеличением доли генитивных определений. Позиционные колебания генитива в хрониках Вормса и Базеля выражены гораздо слабее, что можно объяснить перемещением его в постпозицию в ведущих жанрах письменности XVI в.

Незначительно число синонимов генитива – предложных конструкций с предлогом *von*. Приведем один из немногих примеров: ...won ein geswornor **schriber von der stat ze costentz** darzu geordenot waz (B2, S. 237). Здесь комплексный предложный атрибут **von der stat ze costentz** является синонимом генитива притяжательного. В целом доля предложных определений в хрониках XVI в. возрастает лишь незначительно и заметно отстает от определений в генитиве.

По нашим данным, адъективные и причастные определения в хрониках XVI в. используются примерно с той же частотой, что и у хронистов XV в., и также в основном в препозиции к определяемому существительному. Доля относительных прилагательных составляет здесь менее 50 %. Интересный пример с прилагательным *keyserlich*: ...daz si [die von bern] von kraft wegen **keyserlicher friheit** dieselben drye man von erlach... ze burger wol nemen mochten und solten (B2, S. 77). Здесь это прилагательное соответствует генитиву субъекта, а не генитиву принадлежности, поскольку кайзер здесь не обладатель, а «даритель» свобод.

Если относительные прилагательные дают качественную характеристику определяемого существительного, то они являются синонимом «генитива качества», например: ...und waz von walchen waz, die also mit **schamlicher flucht** von dannan kamen... (B2, S. 90).

Распространенные причастные определения обнаружены в Вормской хронике в 5 случаях и в единственном – в Базельской. Характерный пример: ...das soll gehalten werden nach herkommen und freiheit der stadt Worms und **zwischen unser beider voraufgerichteten vertrags** (W, S. 158).

Также редки в функции атрибутов в хрониках инфинитивы, однако все они распространяются зависимыми членами. Приведем несколько наглядных примеров: ...belegerten das [Meyland] mit des künigs volck, logen lang dorvor **in meinig die in der stat uszuhüngerer** (B1, S. 47). Или: ...und dieselben brief ... geschickt mit **befehl, die einem alten 80 jahren man in einer vorstadt seßhaftig zu überantworten** (W, S. 248).

Употребление инфинитивов в качестве атрибутов лишь незначительно возрастает в хрониках XVI в. По удельному весу причастных определений и инфинитивов, таким образом, городская хроника как тип текста приближается скорее к художественной письменности, но не к канцелярскому узусу.

Table

Таблица

Characteristics of attributes in town chronicles		Типология атрибутов в городских хрониках		
Хроника	Берн	Вормс	Базель	
Число примеров	490	571	315	
С генитивом	17 % (82)	27 % (156)	25 % (79)	
Генитивов в препозиции	52 %	24 %	29 %	
Генитивов в постпозиции	48 %	76 %	71 %	
Семантические типы генитива в препозиции	28 % Sub, 37 % Obj, 35 % Pos	26 % Sub, 16 % Obj, 58 % Pos	48 % Sub, 17 % Obj, 30 % Pos, 5 % Part	
Семантические типы генитива в постпозиции	56 % Sub, 15 % Pos, 13 % Obj, 13 % Part, 3 % Qual	40 % S, 37 % Obj, 16 % Pos, 5 % Part, 2 % Def	30 % Sub, 46 % Obj, 12 % Pos, 8 % Part, 2 % Def, 2 % Hebr	
Распределение антропонимов в пре- и постпозиции	66 % пре, 34 % пост	28 % пре, 72 % пост	39 % пре, 61 % пост	
Распределение имен неодушевленных в пре- и постпозиции	20 % пре, 80 % пост	17 % пре, 83 % пост	14 % пре, 86 % пост	
Притяжательные местоимения	23 %	20 %	12 %	
Предложные обороты с von или durch	0,06 %	–	–	
Предложные определения	8 %	6 %	11 %	
Адъективные и причастные определения	18 %	12 %	18 %	
Распространенные причастия	–	1 % (5)	0,3 % (1)	
Приложения	1 %	5 %	6 %	
Придаточные определительные	рестриктивные	4,5 %	2 %	2 %
	свободные	2 %	3 %	1 %
Инфинитивы	0,2 %	0,4 %	3 %	
Именные группы с несколькими атрибутами	9 %	9 %	7 %	
Именные группы с атрибутами II уровня зависимости	6 %	10 %	14 %	
Дистантные атрибуты	3 %	1 %	3 %	

Примечания: Хроника Цюриха здесь не рассматривается ввиду небольшого числа примеров для исследуемых явлений.

Сокращения: пре – препозиция; пост – постпозиция; Def – genitivus definitivus; Hebr – genitivus hebraicus; Obj – genitivus objectivus; Part – genitivus partitivus; Pos – genitivus possessivus; Qualit – genitivus; qualitat; Sub – genitivus subjectivus.

Приложения также отмечены лишь в немногих случаях. Например, в следующем примере из хроники Вормса реляционное существительное *vorfahr*, являясь генитивным определением лексемы *feind*, само распространяется согласующимся приложением: *nach welchem ist erwählet worden Conradus von Türkheim, dechant zu Mainz, ein ab-gesagter feind seines vordahen des Landolphi* (W, S. 88).

Регулярно приложением оформляются отношения партитивности в группе «мера + вещество», причем если в хронике Берна в этой же функции столь же часто употребляется генитив партитивный, то в хрониках XVI в. приложение уже явно преобладает над партитивным генитивом. Например: *...und galt... das malter haber um 12 fl[orin]* (W, S. 202); *...galt ein soum alt win sechsthalb pfundt* (B1, S. 155).

Это также свидетельствует об отмежевании языка хроник от консервативного узуса официально-правовой письменности и совпадает с данными, полученными Э.Л. Шубиной на материале художественных текстов [Шубина 2007, с. 11–26]. По данному параметру, таким образом, для хроник XVI в. можно констатировать сближение с литературным узусом последующей эпохи.

По такому параметру, как использование придаточных определительных, хроники XV и XVI вв. существенно не отличаются (см. таблицу). Из релятивов, вводящих определительные придаточные, абсолютно преобладает относительное наречие «книжного» типа *so* (35 примеров). На втором месте по частоте – относительные местоимения корня *-d* (21 пример) и корня *-w* (всего 5 примеров), остальные релятивы встречены в единичных случаях. Хотя релятивы «канцелярского»

характера (т. е. *welcher* и *so*) употребляются чаще, регулярное использование стилистически нейтрального союза *der* не позволяет сделать вывод о принадлежности этих текстов к узусу официально-деловой сферы.

По такому параметру, как количество атрибутов у существительного («насыщенность» именной группы), различия между хрониками не выявлены (см. таблицу). В хрониках XVI в. установлены различия по глубине атрибутивной группы, т. е. числу атрибутов, зависимых от других атрибутов, в зависимости от семантических типов определяемых существительных. В Бернской хронике глубина атрибутивной группы меньше, чем в других хрониках, что объясняется, видимо, индивидуальным стилем ее автора, К. Юстингера.

В целом насыщенность группы существительного атрибутами в исследованных хрониках невелика, преобладают выраженные генитивом определения (см. таблицу). Хотя по ряду показателей (топология генитива, «глубина») именные группы в хрониках XVI в. несколько отличаются от хроник XV в., однако эти вариации не имеют принципиального характера. Это следует связывать с прагматикой жанра: авторы хроникальных текстов предпочитали более простые конструкции, легкие для восприятия, и стремились не допускать усложнения синтаксиса, обычного в канцелярских документах.

Строгость и «деловитость» стиля, характерные для центральной композиционно-речевой формы данного типа текста – сообщения (*Berichten*), в хрониках XVI в. в основном не меняются. Об этом свидетельствуют сравнительно небольшой удельный вес прилагательных и частое обращение к клишированным формам. Реализация атрибутов нередко обусловлена употреблением стержневых существительных в правовых, политических и административных контекстах, особенно в составе устойчивых словесных комплексов.

Заключение

Такие характеристики именной группы в хрониках, как весьма малое число инфинитивов и причастных определений, распространяемых зависимыми членами, а также небольшая глубина группы, говорят о большей простоте хроникальных текстов по сравнению с канцелярской письменностью. Фактором, сдерживающим разрастание именной группы и усложнение структуры предложения в целом, мог служить обычай зачитывать фрагменты официальных хроник на заседаниях Совета. Соответственно, авторы хроник стремились не усложнять именную группу и вместо определений существительных использовали главные члены предложения с той же коммуникативной нагрузкой. Также можно предположить, что какие-то сведения хронисты считали известными читателям (или слушателям) и поэтому не упоминали их, особенно в составе именной группы.

По таким показателям, как глубина субстантивной группы и топология генитивных определений, хроники XVI в. (Базеля и Вормса) отличаются от хроник XV в. (Берна, Цюриха). При этом, однако, объем и количество атрибутов группы существительного в хроникальных текстах XVI в. принципиально не меняются, поэтому говорить о значимом увеличении доли определений в хрониках XVI в. по сравнению с XV в. не представляется обоснованным.

Необходимо отметить определенное влияние авторского стиля. Так, стиль Бернской хроники можно считать достаточно близким к языку канцелярии с присущей ему консервативностью.

Стиль Вормской хроники менее скован нормами официально-правового узуса. Это проявляется, например, в сочетании в тексте таких стилистически гетерогенных элементов, как распространенные причастные определения и датив притяжательный. Можно предположить, что стилистическая неоднородность этой хроники объясняется, в том числе, и различием индивидуального стиля обоих ее авторов. Стиль Базельской хроники можно считать типичным для литературного узуса образованных представителей городской верхушки.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что оценка Г. Ролоффа, характеризовавшего швейцарские хроники XV в. как «обладающие минимумом языкового материала» [Roloff 1970, S. 140], с некоторыми оговорками справедлива и для хроник XVI в. Именная группа в рассмотренных нами хроникальных текстах характеризуется компактностью и лаконизмом средств выражения.

Источники фактического материала

Z – *Chronik der Stadt Zurich mit Fortsetzungen*. Hrsg. von J. Dierauer. Basel, 1900. 271 S.

B2 – *Die Berner Chronik des C. Justinger*. Hrsg. von G. Studer. Bern, 1871. 291 S.

B1 – *Die Chronik des Fridolin Ryff 1514-1541. Mit der Fortsetzung des Peter Ryff. 1543-1585 / Basler Chroniken 1*. Basel, 1872. S. 18–189.

W – *Wormser Chronik von Friedrich Zorn. Mit den Zusätzen F.B. von Flersheim*. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam, 1969. 277 S.

Библиографический список

Arnold 1969 – *Arnold Walter*. Einleitung. *Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim*. / Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, 1969. S. 1–10. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_hDgLAAAAQAAJ.

Ebert 1999 – *Ebert Robert*. *Historische Syntax des Deutschen*. Bd. 2: 1300–1750. Berlin: Weidler, 1999. 195 S. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3398787/275216>.

Fleischer 1977 – *Fleischer Wolfgang, Michel Georg*. *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB, 1977. 394 S.

Kleinschmidt 1982 – *Kleinschmidt Erich*. Stadt und Literatur in der frühen Neuzeit. Köln: Böhlau, 1982. 415 S.

Menke 1958 – *Menke Johannes*. Geschichtsschreibung und Politik in deutschen Städten des Mittelalters. Köln: Verlag der Löwe, 1958. 194 S. DOI: <https://doi.org/10.7788/jbkgv-1958-jg02>.

Metzler 1995 – *Metzler R.* Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. // Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie. Hrsg. Von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1995. S. 101–112.

Piirainen 1980 – *Piirainen Ilpo*. Frühneuhochdeutsche Bibliographie. Tübingen: Niemeyer, 1980. 77 S.

Roloff 1970 – *Roloff Hans-Gert*. Stilstudien zur Prosa des XV. Jh. Die Melusine des Thuring von Ringoltingen. Köln: Böhlau, 1970. 192 S.

Wriedt 2000 – *Wriedt Klaus*. Bürgerliche Geschichtsschreibung im XV und XVI Jh. // Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der Frühen Neuzeit. Hrsg. von P. Johaneck. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2000. S. 19–50.

Адмони 1966 – *Адмони В.Г.* Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Л.: Наука, 1966. 214 с.

Адмони 1973 – *Адмони В.Г.* Пути развития грамматического строя в немецком языке. М.: Высшая школа, 1973. 175 с.

Шубина 2007 – *Шубина Э.Л.* Проблема нормы и вариативности в немецком языке на уровне словосочетаний типа Nquant + AdjN и eine Art + AdjN (по материалам художественной литературы XVII–XX веков, современной прессы и экспериментальных данных): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 49 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-normy-i-variativnosti-v-nemetskom-yazyke-na-urovne-slovosochetanii-tipa-nquantadjn/read>.

References

Arnold 1969 – *Arnold Walter*. Einleitung. Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim. / Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, 1969, S. 1–10. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_hDgLAAAAQAAJ [in German].

Ebert 1999 – *Ebert Robert*. Historische Syntax des Deutschen. Bd. 2: 1300–1750. Berlin: Weidler, 1999, 195 S. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3398787/275216> [in German].

Fleischer 1977 – *Fleischer Wolfgang, Michel Georg*. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB, 1977, 394 S. [in German].

Kleinschmidt 1982 – *Kleinschmidt Erich*. Stadt und Literatur in der frühen Neuzeit. Köln: Böhlau, 1982, 415 S. [in German].

Menke 1958 – *Menke Johannes*. Geschichtsschreibung und Politik in deutschen Städten des Mittelalters. Köln: Verlag der Löwe, 1958, 194 p. DOI: <https://doi.org/10.7788/jbkgv-1958-jg02> [in German].

Metzler 1995 – *Metzler R.* Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. In: *Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie*. Hrsg. Von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1995, S. 101–112 [in German].

Piirainen 1980 – *Piirainen Ilpo*. Frühneuhochdeutsche Bibliographie. Tübingen: Niemeyer, 1980, 77 S. [in German].

Roloff 1970 – *Roloff Hans-Gert*. Stilstudien zur Prosa des XV. Jh. Die Melusine des Thuring von Ringoltingen. Köln: Böhlau, 1970, 192 S. [in German].

Wriedt 2000 – *Wriedt Klaus*. Bürgerliche Geschichtsschreibung im XV und XVI Jh. In: *Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der Frühen Neuzeit*. Hrsg. von P. Johaneck. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2000, S. 19–50 [in German].

Admoni 1966 – *Admoni W.G.* *Razvitie struktury predlozheniya v period formirovaniya nemetskogo natsional'nogo yazyka* [Development of the phrase structure in the period of establishing the German national language]. L.: Nauka, 1966, 214 p. [in Russian].

Admoni 1973 – *Admoni W.G.* *Puti razvitiya grammaticheskogo stroya v nemetskom yazyke* [Ways of grammar development in the German language]. M.: Vysshaya shkola, 1973, 175 p. [in Russian].

Shubina 2007 – *Shubina E.L.* *Problema normy i variativnosti v nemetskom yazyke na urovne slovosochetanii tipa Nquant + AdjN i eine Art + AdjN (po materialam khudozhestvennoi literatury XVII–XX vekov, sovremennoi pressy i eksperimental'nykh dannykh): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Problem of norm and variation in German at the level of word-group of type Nquant + AdjN and eine Art + AdjN (on the material of imaginative writing of the XVII–XX centuries, modern press and experimental data): author's abstract of Doctoral of Philological Sciences thesis]. M., 2007, 49 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/problema-normy-i-variativnosti-v-nemetskom-yazyke-na-urovne-slovosochetanii-tipa-nquantadjn/read> [in Russian].